

ПРОТИДІЯ ЗЛОЧИННОСТІ: КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВІ ТА КРИМІНОЛОГІЧНІ, КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНІ, КРИМІНАЛІСТИЧНІ ТА ОРГАНІЗАЦІЙНО-ТАКТИЧНІ АСПЕКТИ

УДК 343.132.4

Бегалиев Е.Н. ©

доктор юридических наук, доцент,
почетный работник образования Республики Казахстан
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)

DOI: 10.31733/2078-3566-2018-6-126-130

К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТИМУЛЯТОРОВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

Бегалиев Е.Н. Щодо проблеми застосування стимуляторів під час провадження допиту. Автором наведено дані, що свідчать про проблеми існування даного інституту в практиці правоохоронних органів окремих держав. Здійснено наукову полеміку різних точок зору вчених - процесуалістів, криміналістів, психологів і медиків з порушених у статті питань. Використано спеціальні літературні джерела і нормативні правові акти Республіки Казахстан. Автором сформульовано власні висновки і практичні рекомендації, спрямовані на вдосконалення тактики провадження допиту і наукові положення, які дозволяють закласти методологічну основу концепції застосування стимуляторів під час провадження даного різновиду слідчих дій.

Ключові слова: допит, наркотичний засіб, психотропна речовина, розслідування, стимулятори.

Постановка проблеми. Цель статьи. В рамках многолетней практики раскрытия и расследования преступлений, отдельными учеными, специализирующимися на исследовании проблем уголовно-процессуального права и криминалистики, решалась важная организационно - тактическая задача в сфере разработки алгоритмов тактики производства допроса, обеспечивающих передачу полных и достоверных сведений по расследуемому событию. Причем, обязательным условием решения данной задачи являлось соблюдение основополагающих конституционных и отраслевых принципов. Несмотря на множество предпринятых попыток, к сожалению, до настоящего момента следует констатировать факт отсутствия единого алгоритма, гарантирующего получение достоверных и точных данных в рамках рассматриваемого следственного действия.

Изложение основного материала. Мы считаем, что современные преобразования в сфере тактики производства допроса могут проявляться в следующих аспектах:

- разработка новых приемов допроса;
- внедрение в практику допроса передовых технических средств;
- использование гипнорепродукции;
- применение стимуляторов.

Принимая во внимание контактные свойства допроса, следует отметить, что многие передовые достижения науки и техники не находят своего применения, ввиду объективной критики, со стороны юридической общественности и правозащитных организаций, связанной с вопросами обеспечения принципов законности и гуманизма. Поэтому, на протяжении многих десятилетий, тактика допроса и очной ставки характеризуется своей консервативностью.

Вопрос об эффективности использования стимуляторов в ходе допроса является

© Бегалиев Е.Н., 2019

отнодь не новым, и поднимался еще в 50-ых годах прошлого столетия. Применение данного метода получения сведений стало прерогативой специальных разведывательных и контрразведывательных служб в ходе расследования отдельных категорий уголовных преступлений (диверсии, шпионаж и т.п.). Однако, в последующем, данные технологии вошли на вооружение правоохранительных органов государств с относительно низким уровнем демократических процессов. Отмечаем, что в настоящее время в государствах Юго-Восточной Азии активно практикуется допрос с применением так называемой «сыворотка правды», которая может использоваться в следующих формах:

«- подмешивание в питье настоя белладонны (бешеной вишни или красавки) с целью уловить скрываемое в сонном бреду;

- замедленное внутривенное введение небольшой дозы скополомина. Субъект не контролирует себя, становится избыточно общительным, предельно благодушным и очень откровенным, рассказывая то, что он в обычном состоянии скрывает;

- введение в вену 10% раствора тиопентал-натрия (пентотала) с небольшой скоростью. При этом через 10-15 минут свет явственно тускнеет, предметы уменьшаются в размерах, скрываемые мысли выскакивают на поверхность, сметая помыслы о всякой осторожности и необходимости владеть собой, хотя потребности в общении обычно нет;

- замедленное введение в вену 10% раствора амитал-натрия (барбамилла), воздействие которого проявляется в снижении общей активности и замедлении речи, возникает эйфория (иногда возможна депрессия) с повышенной общительностью и дружелюбием в сопровождении многословия с исчезновением сдержанности, что длится от 10 минут до 1 часа, сменяясь оглушением и сном на время от нескольких минут до нескольких часов;

- замедленное введение в вену 10% раствора амитал-натрия (барбамилла), а после погружения в наркотический сон, введение мощной дозы психостимулятора (амфетамин). Форсированное пробуждение спящего дает ему прилив энергии и страстное желание говорить. Звуки и все образы вокруг становятся яркими и очень рельефными, пульс и дыхание учащаются, все мысли проясняются, хочется кричать от осознания своей силы» [1, с. 44].

Нами решительно осуждается вышеуказанный подход получения сведений в рамках допроса, где мы в полной мере согласны с авторами, критически оценивающие наркодпросы как форма пыток допрашиваемых лиц. Так, по мнению И. Кертэс «эти «методы» осуждаются даже некоторыми криминалистами в европейских буржуазных государствах, но, несмотря на это, они расцветают в США, в колониях, а также широко применялись в застенках гитлеровской Германии. Криминалисты социалистических стран с отвращением осуждают эти методы глумления над людьми, над медицинской и криминалистической науками, над всеми принципами демократического правосудия» [2, с. 4]. Более того, по нашему мнению, сам факт вероятности введения фармакологических препаратов в организм допрашиваемого лица, включая подготовительные мероприятия рассматриваемой нами процедуры (вскрытие упаковки шприца, его наполнение препаратом, пальпация вены пациента и т.д.) может иметь устрашающее воздействие на человека, негативно повлиять на его психику, и, в результате, способствовать совершению самооговора.

Несмотря на вышеотмеченные условия, применение в отношении допрашиваемого лица наркотических средств, либо психотропных веществ, на наш взгляд, не гарантирует получение от него полной и достоверной информации. Наоборот, данная мера может усугубить процесс передачи данных, ввиду влияния на организм одурманивающих препаратов: ослабление мыслительных процессов; вхождение в состояние транса; эйфорическое восприятие обстановки; онемение органов речевого аппарата; состояние галлюцинации и многое др. В этой связи мы согласны с Т.М. Вагабовым, что «в отдельных случаях дача полностью или частично недостоверных показаний подозреваемым (обвиняемым) на допросе может быть не связанной с фактором противодействия расследованию, а являться следствием неверного восприятия допрашиваемым обстоятельств совершенного преступления в связи с его нахождением в момент совершения преступления в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения, в неадекватном психическом состоянии (например, состоянии внезапно возникшего душевного волнения), просто средством психологической защиты и иными факторами субъективного и объективного характера» [3, с. 126].

На наш взгляд, остается неясной ситуация относительно влияния отдельного наркотического средства / психотропного вещества, и их дозировка на конкретный орга-

низм человека (медицинский аспект). К примеру, эффект введения препарата в организм может быть абсолютно различным у человека, активно употребляющего, допустим, амфетамин, с лицом впервые столкнувшимся с применением данного вида стимулятора. Представляет также научный интерес характер метаболических процессов, степень распада наркотического средства / психотропного вещества в конкретном организме и их влияние на уровень стимулирования общения отдельного индивида.

Помимо множества несоответствий, возникающих в сфере медицинских и психологических знаний, имеется ряд юридических вопросов, которые определяют как нахождение дефиниции «наркотический допрос», так и сам факт невозможности существования данного института в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Так, например, этимологически термин «наркотический допрос» предполагает производство рассматриваемой разновидности следственного действия, в рамках которого к допрашиваемому лицу будет введен наркотический препарат, вызывающий избыточную общительность, что, в свою очередь, позволит следователю преодолеть имеющееся противодействие и получить сведения, способствующие раскрытию и расследованию преступления.

Наркотическое средство / психотропное вещество признается таковым, если оно включено в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан [4], который, в свою очередь, составлен на основе Списков Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Поэтому, принимая во внимание, что в ходе изготовления «сыворотки правды» используются, в том числе, ингредиенты, которые либо ввиду отсутствия в вышеуказанных списках не являются наркотическими средствами / психотропными веществами, либо ввиду незначительной дозировки препарата, обуславливают фактическое неприятие термина «наркотический допрос» в юридическом обороте. Подтверждением тому является «белладонна» (она же – красавка и бешеная вишня), которая относится к семейству пасленовых многоцветных растений, экстракт содержит низкое количество активного вещества скополамина, оказывающего требуемый эффект, не являющимся наркотикосодержащим препаратом.

Проведенным исследованием специальной литературы, посвященных раскрытию и расследованию отдельных видов (групп) преступлений, отмечено множество терминов, охватывающих исследуемую совокупность, среди которых следует указать: «амиталовое интервью», «наркодопрос», «допрос с применением сыворотки правды», «фармакологический допрос» и т.п.

В поддержку терминов «амиталовое интервью» и «фармакологический допрос» выступают авторитетные научные труды ученых, специализирующихся на судебной психиатрии, в первую очередь В.К. Буковского, С.Ф. Глузмана [5] и Н.Н. Трауготт [6]. С подобным положением вещей мы склонны не согласиться. Так, если в первом случае, весь процесс сводится к применению конкретного препарата – амитал-натрия, на наш взгляд, налицо сужение предметной области данного термина. Недостатком второй дефиниции считаем, наоборот, невозможное участие всего массива фармакологической продукции для решения локальной задачи.

Мы полагаем, что наиболее емким и содержательным термином, в рамках данной проблематики, является допрос с применением стимуляторов, где в качестве последних могут выступать как наркотические средства, психотропные вещества, так и иная фармакологическая продукция, участвующая в процессе допроса, исключительно с исследовательской стороны вопроса. Для точного уяснения содержания предложенной дефиниции, считаем необходимым установление предметных рамок обширной совокупности материальных объектов, которые функционально, на незаконной основе, могут быть применены в ходе допроса подозреваемых (обвиняемых) лиц. Исходя из этого, считаем нецелесообразным рассмотрение всевозможных инструментов, технических средств и иных предметов служебного и / или гражданского обихода, приспособленных для выпытывания показаний, нанесение моральных страданий и физических увечий, в качестве стимуляторов допроса.

Уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан определено участие врача, в качестве специалиста, при проведении следственных действий, включая допрос, в соответствии со ст.ст. 80, 209 и 218 и 266 УПК РК. Данные нормы регламенти-

руют участие врача в качестве носителя специальных научных знаний; субъектом, определяющим продолжительность рассматриваемой разновидности следственных действий; лицом, участвующим в получении образцов для экспертных исследований.

Принимая во внимание достаточно широкие, на наш взгляд, скорей «размытые» полномочия специалиста – врача в рамках производства допроса и очной ставки, по сути дела, следует констатировать тот факт, что участие лица, способного применить инъекционное сопровождение, в качестве специалиста фактически не противоречит нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Во избежание вероятности участия врачей, способных применить стимулирование допроса, в качестве специалиста, необходимо иметь четкую процессуальную регламентацию в формате правил или инструкций. Подобная работа активно иницируется учеными и практиками государств СНГ. «В числе других условий допроса ... рассматриваются правила: о предварительном разъяснении допрашиваемым лицам принадлежащих им прав и обязанностей, использовании специальных познаний и научно-технических средств. В последнем случае затрагиваются мнения о возможности применения гипноза, использования помощи экстрасенсов, применения полиграфа – «детектора лжи»» [7, с. 19]. В структуру вышеуказанных документов, считаем необходимым установить категорический запрет на применение стимуляторов в рамках допроса, что, в свою очередь, позволит обеспечить законное и беспристрастное раскрытие и расследование преступлений.

«Когда к экспортируемому применяют такой метод, пусть даже с целью выявить глубину мутизма, это становится запрещенным приемом следствия, так как налицо совершенно явное насилие над волей подследственного, не признанного еще психически больным и невменяемым в содеянном. То, что подследственный выдает свои секреты врачам, а не органам власти, не имеет значения, так как все экспертные материалы в любом случае (признан подследственный невменяемым или нет) передаются в распоряжение предварительного следствия, а затем и суда. Это уже вопрос нарушения не только медицинской этики, но и уголовно-процессуальных норм» [8, р.110].

В заключении сформулируем следующие **выводы** и предложения.

1. Считаем позиции ученых – процессуалистов и криминалистов, психологов и медиков, о невозможности применения стимуляторов в ходе допроса как аморальное и противоправное, негативное и антигуманное явление, абсолютно оправданными; невозможность использования данных технологий в современном уголовном процессе продиктована настоящей действительностью, где права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью.

2. В целях доктринального толкования, нами предлагается деятельность, связанную с использованием наркотических средств / психотропных веществ и иных фармакологических препаратов, именовать в качестве допроса с применением стимуляторов.

3. Полагаем необходимым процессуальную регламентацию специалиста – врача посредством разработки специальной инструкции (циркуляра) с указанием исчерпывающего перечня (видов) деятельности данного участника уголовного процесса.

4. Считаем целесообразным апробацию и развитие, альтернативных допросу с применением стимуляторов, способов получения показаний в ходе производства отдельных следственных действий (гипнорепродукция; полиграфология и т.п.) на основе отечественного и международного опыта.

Библиографические ссылки

1. Энциклопедия преступлений и катастроф. Наркотические средства и психотропные вещества. – М., 1998. - 92с.
2. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса на предварительном следствии: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1961. – 16с.
3. Вагабов Т.М. Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию: дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2014. – 235с.
4. Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-І О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2018 г.).
5. Буковский В., Глузман С. Пособие по психиатрии для инакомыслящих // Хроника защиты прав в СССР. № 13 – 1975. С.36.
6. Трауготт Н.Н., Багров Я.Ю., Балонов Л.Я., Деглин В.Л., Кауфман Д.А., Личко А.Е.

Очерки психофармакологии человека. – Л.: Наука, 1968. -325с.

7. Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2003. – 26с.

8. Podrabinek A. Punitive medicine. – New-York: Khronika Press, 1979. -194p.

Поступила редакцію 25.01.2019

SUMMARY

Begaliyev Ye.N. To the problem of the use of stimulants during interrogation. The author conducted a detailed review of the etymological content of this term. The data testifying to the problems of existence of this institution in the practice of law enforcement agencies of individual states are given. Some discrepancies are highlighted, as well as conflicts between the norms of the current criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan regarding the participation of a specialist - a doctor during the interrogation and confrontation. The scientific controversy of various points of view of scientists - processualists, criminologists, psychologists and physicians on the issues raised in the article. Special literary sources and regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan were used.

The author has formulated his own conclusions and practical recommendations aimed at improving the tactics of interrogation and scientific provisions that will lay the methodological basis for the concept of using stimulants in the production of the considered type of investigative actions. In particular, the author has been subjected to constructive criticism of activities related to the use of narcotic and psychotropic substances during interrogation; proposed the term "interrogation stimulants" in the science of forensic; algorithms for reforming the activity of a medical professional have been put forward; justified the further development of alternative means of obtaining evidence, which do not contradict the current legislation. The article is intended for persons interested in the questions of the tactics of investigative actions, methods of investigation of certain types (groups) of crimes, forensic psychiatry, as well as for a wide range of readers.

Keywords: *interrogation; narcotic drug; psychotropic substance; investigation; stimulants.*

Боняк В.О. ©

доктор юридичних наук, доцент
(Дніпропетровський державний
університет внутрішніх справ)

Коломоєць Ю.О. ©

кандидат юридичних наук
(Дніпровський державний
аграрно-економічний університет)

DOI: 10.31733/2078-3566-2018-6-130-134

ПРОБЛЕМА ЗБАЛАНСОВАНОСТІ ПРОЦЕСУАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСУ ПОТЕРПІЛОГО В УКРАЇНІ

Розглянуто проблематику збалансованості правового статусу потерпілого в Україні зі статусом інших учасників кримінального провадження; задля збалансованості процесуально-правового статусу потерпілого запропоновано внесення змін до чинного законодавства.

Ключові слова: *потерпілий, процесуально-правовий статус потерпілого, сторона обвинувачення, сторона захисту, сторона потерпілого і його представника.*

Метою даного дослідження є спроба з'ясування питання збалансованості правового статусу потерпілого в Україні зі статусом інших учасників кримінального провадження.

Аналіз публікацій, в яких започатковано розв'язання даної проблеми. Досліджувану проблематику частково висвітлювали вітчизняні правники: С. Абламський, В. Бояров, Г. Гончаренко, Л. Лобойко, В. Рогальська, А. Столітній та ін. Однак сучасні євроінтеграційні процеси у державі, судово-правова реформа та значні соціально-економічні й політико-правові зміни, що останнім часом відбуваються в Україні, вимагають новітніх комплексних досліджень у означеному напрямку.

Виклад основного матеріалу. Основоположні принципи, на яких базується процесуально-правовий статус потерпілого в Україні, закріплені у Конституції Української держави:

© Боняк В.О., 2019

© Коломоєць Ю.О., 2019